

Трилогия «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

ДЭННИС ФУН

THE
KEEPER'S
SHADOW

DENNIS FOON

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

ДЭННИС ФУН

УДК 82.312.9
ББК 84.4 (7 Кан)
Ф94

Original title: The Keeper's Shadow, volume III of The Longlight Legacy

Originally published in North America by Annick Press Ltd.

Conceil des Arts an Canada

Издательство выражает благодарность канадскому Совету по искусству и канадскому Министерству иностранных дел и внешней торговли за финансовую поддержку в издании книги

Cover art by Susan Madsen

Cover design by Irvin Cheung/iCheung Design

Фун, Дэннис

Ф94 Тень Хранителя: Роман / Пер. с англ. М. М. Гурвица. – М.: Этерна, 2011. – 640 с. – (Книга третья – Трилогия «Негасимый Свет»).

ISBN 978-5-480-00270-6

Заключительная книга трилогии «Негасимый Свет». Минуло два года с тех пор, как Роун был насильно разлучен с сестрой, а его родители убиты. Ему пришлось пройти через испытания и прозрения, обретения и потери, пересмотреть свои убеждения, ради победы над невообразимым злом и сохранения надежды на будущее.

УДК 82.312.9
ББК 84.4 (7 Кан)

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме – графической, электронной или бумажной – без письменного согласия владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-480-00249-2 (Россия)
ISBN 978-5-480-00270-6 (кн. 3)
ISBN 1-55037-807-6 (Канада)
ISBN 1-55037-806-8 (pbk)

© 2006, Dennis Foon
© М. М. Гурвиц, перевод на русский язык, 2011
© ООО «Издательство «Этерна», издание на русском языке, 2011

*Книга посвящается
А. фон Брутикалу,
также известному
под именем Кен Фун*

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
Персонажи трилогии «Негасимый Свет»	14
Живые и мертвые	25
Пролог	31
Пробуждение	40
Крыса	51
Возвращение	63
Непростой союз	78
Цена снадобья	103
История, достойная рассказа	116
Изгнание бесов	142
Академия предвидения	160
Попечительница	182
Дневник Роуна Разлуки	194
Воспоминания	214
Возвращение брата	229
Знак хроши	261

Брат и сестра	274
Два совета	290
Связующие узы	313
Апогей	329
Дочь Города	343
Тяжкое бремя	365
Казнь	381
Друг в беде	397
Проблемы адъютанта	409
Исторгнутые души	425
Головная боль	440
Допрос наставника	453
Маски	465
Повелитель Теней	492
Саботажники	508
Помешанные Владыки	521
Конец Оазиса	534
Темницы	544
Пророчество	554
Подготовка к затмению	566
Битва в ущелье	588
Гнев Дария	596
Хутуми	631

ПРЕДИСЛОВИЕ

В СКРЫТОЙ ОТ МИРА ДОЛИНЕ
НАРОД НЕГАСИМОГО СВЕТА
СУМЕЛ ПЕРЕЖИТЬ КАТАСТРОФУ.
СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ НАРОД
ЖИЛ БЕЗ ГОРЯ И ЗАБОТ,
ПРЕДОСТАВЛЕН САМ СЕБЕ.
В ИЗОЛЯЦИИ ОТ ВСЕХ,
ЛЮДИ ВЕРИЛИ В УСПЕХ.
ВЕДЬ НАДЕЯТЬСЯ – НЕ ГРЕХ.
НО ПРИШЛА И К НИМ БЕДА –
ЧАСА МНОГО ИНОГДА,
ЧТОБ ИСЧЕЗНУТЬ НАВСЕГДА.

– КНИГА НАРОДА НЕГАСИМОГО СВЕТА

«Тень Хранителя» – третья, заключительная
книга трилогии «Негасимый Свет».

В первой книге – «Ловцы видений», повествуется об истории мальчика Роуна и его младшей сестры Стоув. Неизвестные бандиты-налетчики разрушили их родное мирное селение Нега-симый Свет и зверски убили всех его жителей. Стоув была похищена. А Роуна нашел Святой – предводи-

тель секты воинов-братьев, поклонявшихся богу, известному под именем Друг.

Под руководством брата Волка Роун начал заниматься боевыми искусствами, мечтая отомстить виновникам страшной резни, учиненной над его соплеменниками. В это же время он нередко перемещался в иное измерение реальности – Край Видений, где странные существа – ловцы видений, давали ему советы и помогли узнать страшную правду, которую скрывал от него Святой.

Роун бежал в необитаемые земли Пустоши, где встретил Лампи – молодого человека, обезображенного шрамами от смертельной болезни, вызываемой лесными клещами. После нападения братьев друзьям удалось скрыться в подземной общине Оазис. Там они познакомились и дружились со сказителем Камьяром, библиотекарем Орином и Лелбит. Но Роуну в новом видении был дан знак покинуть Оазис. Вместе с Лампи он отправился в новое путешествие. После тяжелых испытаний и опасного ранения Роун оказывается в селении Праведное.

Целительница и ловец видений по имени Аландра излечивает его. Аландре нужна поддержка друзей, чтобы спасти от верной гибели четырнадцать необычных детей из этого селения. Они совершают побег, но братья преследуют их. После заключительной битвы, завершившейся гибелью Святого, Роун, Лампи и Аландра со своими подо-

печными нашли безопасное убежище и нарекли его Новый Свет.

События второй книги трилогии – **«Вольный странник»**, начинаются в Новом Свете, где Аландра дает детям попробовать снадобье – вещество, с помощью которого можно путешествовать в Край Видений. После этого с детьми происходит беда – все они по какой-то таинственной причине впадают в глубокую кому. Роун винит в случившемся Аландру и других ловцов видений. Вместе с Лампи он отправляется в Город, чтобы разыскать Стоув, найти разгадку тайны и спасти детей, за судьбу которых он чувствует себя ответственным.

Стоув удочерил Хранитель Города – Дарий. Ее превратили в идола, которому поклонялся народ. Эта роль была ей отведена Владыкой Керином – министром пропаганды. Хотя ее любимый наставник Виллум делал все, что в его силах, для ее воспитания и защиты, в сознание Стоув проник ловец видений по имени Феррел. Это произошло во время их битвы в Краю Видений, и поведение девочки стало непредсказуемым.

Тем временем Роун и Лампи встретили девушку Мабатан. Она могла странствовать в Краю Видений, но никогда не пользовалась снадобьем, чтобы туда попасть. Мабатан рассказала Роуну, как Владыки Города и ловцы видений разделили Край Видений и воздвигли там сооружения, от которых образовался бездонный разлом. Его с трудом удерживали от расширения те самые че-

тырнадцать детей, чьи физические тела лежали бездыханными в Новом Свете. Единственная возможность их спасти заключалась в том, чтобы пресечь козни Владык и ловцов видений.

Роун был полон решимости найти сестру и помочь ей, и ему удалось вместе с друзьями пробраться в Город. Но встреча брата с сестрой завершилась катастрофой – Стоув во время стихийно возникших беспорядков убегает из Города. За Городом ей встретился вероломный брат по имени Ворон, который доставил девочку к правителю Браку в селение Праведное. Но Брак и Ворон не сумели использовать в своих целях феноменальные способности девочки – Стоув убила их обоих и после этого потеряла сознание.

Роун должен был продолжить поиски средства для ликвидации разлома, и ему пришлось передоверить поиски сестры Виллуму и Мабатан. На крыльях, созданных гюнтерами – технотронными рабами Города, Роун и Лампи улетели в тайное убежище племени апсара, где жила подруга Святого – Кира. Оттуда Роун совершил путешествие в самые сокровенные глубины Края Видений, в то место, где Святой был обречен на вечные посмертные муки. Поведав Роуну о своей встрече с Дарием, Святой уговорил его смириться с предначертанной ему судьбой и возглавить борьбу против Владык Города.

В книге «Тень Хранителя» Роун поднимает разрозненные народы и племена на борьбу про-

тив Города. Он узнает, что перед лицом опасности со стороны невообразимого зла надо пересмотреть свои убеждения ради сохранения надежды на будущее.

ПЕРСОНАЖИ ТРИЛОГИИ «НЕГАСИМЫЙ СВЕТ»

ДАЛЬНИЕ ЗЕМЛИ

Роун: он и его младшая сестра Стоув единственные остались в живых после нападения конных бандитов на их мирное селение Негасимый Свет. Селение и все его жители были стерты с лица земли. Роун попадает в общину так называемых братьев и сближается с их предводителем – Святым. Впоследствии Роун резко разрывает с ними отношения, узнав, что именно братья были повинны в разрушении Негасимого Света. Таинственная крыса и ловцы видений открывают перед ним иное измерение реальности, которое называется Край Видений. Но после случившегося с четырнадцатью необычными детьми – Новакин, Роун утрачивает к ним доверие и не прислушивается к пророчествам о том, что должен стать единственным предводителем сил сопротивления Владыкам Города. Но по мере того, как война с Городом становится неизбежной, Роун должен сделать свой выбор.

Лампи: он выжил после тяжелой болезни, вызываемой лесными клещами, но его лицо и тело обезображены страшными шрамами. Повсюду люди преследовали Лампи, считая, что он – переносчик неизлечимого недуга. Лампи спас Роуна в землях Пустоши, когда тот был на волосок от гибели, и с тех пор они стали близкими друзьями.

Новакин: это общее имя четырнадцати детей, которых Роун, Аландра и Лампи спасли от Дария. Все они уже в Новом Свете впали в таинственную кому. Пока поддерживается жизнь их физических тел, их астральные тела, словно покрытые ржавчиной железные скобы, лежат над пропастью разлома, сохраняя целостность Края Видений.

ВАЗЯ

Им не надо снадобья, чтобы путешествовать в Край Видений.

Также известные под именем тех, кто странствует, они являются хранителями земли и Края Видений. Это очень древняя раса, представители которой в основном странствуют в одиночестве, надежно сокрытые от посторонних глаз. Считаются мифическими существами. В некоторых легендах и преданиях говорится об их особой связи с белыми сверчками.

Хутуми (*астральное тело – крыса*): в своем человеческом облике появляется крайне редко,

живет изолированно в месте, известном лишь Мабатан. В астральной форме его хорошо знают Роун и ловцы видений.

Мабатан (*астральное тело – голубой кролик*): подруга Роуна и Лампи. Она говорит на языке хроши, побывала во многих местах этого мира и Края Видений. Как и всем вазя, для странствий ей не нужно снадобье. Повидав то, что было сделано в двух мирах в результате его употребления, она стала относиться к снадобью с презрением.

БРАТЬЯ

Святой: пророк братьев и основатель культа Друга. Он надеялся объединить силы с Роуном для победы над Городом, но так и не смог добиться доверия со стороны Роуна. Умер при отчаянной последней попытке призвать его себе в союзники.

Брат Волк: главный учитель боевых искусств, возглавивший общину братьев после гибели Святого. В свое время именно Волк подарил Роуну меч-секач, сделанный его отцом, такой же, как был у него самого.

Брат Аспид: целитель. Когда Роун жил в лагере братьев, Аспид взял его под свое крыло.

Брат Жало: духовный наставник братьев, который учил их рисованию песком, помогающему

достигать глубокой сосредоточенности и медитации.

Брат Ворон: одетый в накидку из ярких перьев и шлем, украшенный птичьим клювом, он ездил по селениям и вел там «переговоры» о детях. Город нуждался в детских органах для пересадки Владыкам и богатеям. Хоть он и был одним из самых приближенных к Святому людей, Ворон одновременно выполнял функции шпиона Дария и в итоге предал братьев.

Поваренок: повар и слуга братьев, который так и не стал новообращенным.

ХРОШИ

Хроши, также известные как «кровопийцы», жили под землей в туннелях со шлифованными стенами (траслах), позволявших им быстро передвигаться. Эти альбиносы пили кровь, обтачивали зубы, чтобы превратить их в острые клыки, и отрезали себе уши, чтобы не быть похожими на тех, кого ненавидели, – живших на поверхности земли людей. Они почитали белого сверчка и придерживались собственных пророчеств, хотя многие сомневались в их истинности.

Миза: подружившись с Лампи, она обучила его своему языку и причислила к *зошип* – посредникам между хроши и людьми. Некоторые

кровопийцы неодобрительно относились к ней за открытость людям и яростно противились ее стремлению помочь Роуну в войне против Города.

Шисос: предводитель хроши, которому были известны легенды о Роуне, Стоув и Новакин. Он решил поддержать Роуна в его борьбе.

Кришусс: самый яростный человеконенавистник, возглавлявший тех кровопийц, которые выступали против войны с Городом.

АПСАРА

Потомки воинов одной из первоначальных четырех повстанческих армий. Считалось, что апсара были уничтожены Дарием. Но на самом деле погибли лишь их мужчины. Женщины выжили и скрылись, создали тайную армию воительниц и получили доступ к основным политическим постам, заключая браки по расчету. Их дети – и мальчики, и девочки – воспитываются в тайном селении – Кальдере, расположенном в кратере спящего вулкана.

Энде: предводительница апсара, заклятая противница Города, исключительно опытная воительница, обучавшая боевым искусствам и медитации не только женщин апсара, но всех воинов, готовых выступить против Города.

Кира: вторая по положению женщина апсара, которая много лет жила в селении в Дальних Землях и была подругой Святого – пророка братьев.

ЛОВЦЫ ВИДЕНИЙ

Потомки воинов одной из первоначальных четырех повстанческих армий. Большинство ловцов видений жили в Оазисе в тайных пещерах, где они сами и другие их жители сохраняли вечную молодость.

Аландра (*астральное тело – старушка-козочка*): молодая целительница, воспитанная ловцами видений и отправленная ими в селение Праведное, где ей надлежало дожидаться Роуна и Новакин, помочь им оттуда бежать и добраться до надежного убежища – Нового Света. Следуя указаниям ловцов видений, она дала Новакин снадобье и потому утратила доверие Роуна.

Сари (*астральное тело – пума*): представительница ловцов видений в Оазисе.

Харон (*астральное тело – росомаха*): руководитель одной из сражавшейся против Дария повстанческих армий, который привел свой народ в Оазис.

Феррел (*астральное тело – ящерица*): самый великий зодчий ловцов видений, создавший Ака-

демию предвидения и сооружение, известное в Краю Видений под названием Стена. Он сумел проникнуть в астральное тело Стоув в Краю Видений и попытался ее себе подчинить.

Орин: историк и библиотекарь в Оазисе.

СКАЗИТЕЛИ

Хотя сказители часто бывали в Оазисе, в основном они путешествовали по Дальним Землям, подрывая авторитет Владык своими рассказами и представлениями. Они любили книги, высоко ценили библиотеку Оазиса, но не доверяли ловцам видений.

Камьяр: руководитель сказителей, путешествовавший со своей небольшой группой.

Талия: самая активная участница труппы, любит ввязываться в открытый бой.

Межан: актриса, шпион и дипломат.

Доббс: мягкий по натуре, добродушный актер внушительных габаритов.

ПРАВИТЕЛИ

Правитель Брак: властитель восточной части Дальних Земель. Жил в Праведном. Был убит Стоув.

Правитель Селиг: властитель южной части Дальних Земель. Не знал о том, что его жена происходила из племени апсара.

ВРАЧИ

Отар и Имин: бывшие ловцы видений, позже стремившиеся сблизиться с жителями Дальних Земель.

ГОРОД

Стоув: после уничтожения Негасимого Света Стоув забрали в Мегалополис, где ее удочерил Дарий – Хранитель Города. Она стала идолом Города, объектом поклонения всех его жителей. Чтобы подчинить ее волю, ей давали слишком много снадобья. Оно истощало силы девочки и расшатывало ее психику. В Краю Видений в нее вселился один из ловцов видений – Феррел. Боясь сойти с ума, Стоув бежала из Города, но вероломный брат Ворон заманил ее в Праведное. Ворон и правитель Брак хотели использовать Стоув в своих целях, но она убила их.

Виллум: после периода духовных исканий в необитаемых землях Пустоши он отправился в Город. Там ему удалось постепенно достичь больших высот, завоевать доверие Владык и

получить должность, которая была предначертана ему судьбой: он стал самым важным человеком для Стоув – ее защитником и наставником.

ВЛАДЫКИ ГОРОДА

Владыки также известны как обращенные. Все они очень старые люди. Их жизнь поддерживалась за счет трансплантации органов детей, привозившихся из Дальних Земель. После периода войн они пришли к власти в I году нашей эры, создав Мегополис, а во время повествования шел III год нашей эры. Астральными телами Владык являлись хищные животные и птицы.

Дарий, также известный как Хранитель Города, Архиепископ Мегополиса и Старейший. Вместе с прадедом Роуна и его тезкой – Роуном Разлуки он восстановил Город, разрушенный войнами и падением астероида. После того как Роун Разлуки нашел снадобье, между ними начался яростный спор о его использовании, который привел к гражданской войне. Дарий безжалостно разгромил четыре восставшие армии и с тех пор с упорством маньяка сосредоточивал все усилия на том, чтобы сохранить власть над землей и Краем Видений.

Кордан: бывший опекун Стоув и самый преданный последователь Дария. Расстроенный неудачами Кордана, Дарий покалечил его в Краю

Видений, в результате чего половина его лица оказалась парализованной.

Владыка Фортин: руководитель Фабрики блокираторов, известной под названием «Безграничное сотрудничество». Блокираторы – это специальные контролирующие разум людей устройства, изначально созданные Дарием исключительно для клириков, но впоследствии все шире применявшиеся и к обычным гражданам.

Владыка Керин: Владыка Внушения, надзирающий за пропагандой в Городе и создавший культ Нашей Стоув в качестве средства управления населением. Многие считали, что он обладал такой же властью, как Дарий. Все боялись Керина, включая самого Дария.

Клирики: полицейские силы и армия Города.

ГЮНТЕРЫ

Их предками были воины одной из четырех повстанческих армий, разбитых Дарием. Им удалось спрятаться прямо под носом у врага. Они жили в Городе и выглядели как чудаковатые недоумки-очкарики. Их работа в Городе заключалась в поддержании его энергетической системы. Без ведома Владык они тайно создали в подземных городских помещениях огромную библиотеку и исследовательские лаборатории.

Гюнтер Номер Шесть: предводитель гюнтеров. Невысокий, лысеющий, взъерошенный. Большой друг Камьяра и Виллума.

Гюнтер Номер Семьдесят Девять: необычайно любопытное и любознательное создание. Занимается изучением белых сверчков.

Гюнтер Номер Пятьдесят Один: традиционалист со скверным характером.

Номер Сто Двадцать Шесть, также известный под именем Алджернон. Наделен многочисленными талантами. Нанес тяжкое оскорбление своим собратьям тем, что взял себе обычное имя.

ЖИВЫЕ И МЕРТВЫЕ

ВПИТАЙ ВСЕ ЗНАНЬЯ О БЫЛОМ
И ПУТЬ В ГРЯДУЩЕЕ ПРОДУМАЙ,
НОГАМИ ОЩУТИ ДУРМАН УГРЮМЫЙ
ЗЕМЛИ, ЧЬЯ СИЛА БЬЕТ КЛЮЧОМ.
ТОГДА ТЕБЕ ОТКРОЕТСЯ ТА ИСТИНА,
ТА ПРАВДА СОКРОВЕННАЯ, ТОТ СВЕТ,
ЧТО ТЫ ДАВНО ИСКАЛ ТАК ИСТОВО...
А МОЖЕТ БЫТЬ, И НЕТ.

– ПУТЬ ВАЗЯ

Где-то в глубине своего существа Виллум чувствовал голод. Он хотел, чтобы ничего не отвлекало его от поисков, и потому с прошлого новолуния не ел. Глядя на серебристый диск луны, пересеченный земной тенью почти пополам и зависший над горизонтом в западной части небес, он надеялся, что добрался сюда вовремя.

Он чувствовал, что Мабатан тихонько спала рядом. Без нее им не удалось бы так быстро сюда добраться. Она нашла его всего за один день и с тех пор оберегала от опасностей, чтобы он мог целиком сосредоточиться на неясных следах потока энергии, оставленной Стоув.

Легкий ветерок в прохладном воздухе доносил до них от озера тошнотворный смрад. Путь их завершался именно здесь. Стоя в тени красноватых деревьев примыкавшего к селению леса, он внимательно осматривал ворота Праведного.

– Вон там, с южного края, охранник заснул, – прошептал он.

Виллум отбросил колебания и крадучись пересек отделявшее его от ворот поле. Он намеревался с проворностью паука перелезть через крепостную стену и надеялся, что Мабатан от него не отстанет.

Небольшой городишко забылся крепким сном. Негромко и монотонно гудели лампочки, освещая улочки Праведного и облегчая им путь. Подойдя к небольшому домику, который искал Виллум, они увидели, что входная дверь приоткрыта. Заглянув внутрь, он сделал Мабатан знак: двое живых и два трупа. Девушка достала нож.

Широко открыть дверь было непросто, потому что изнутри ее подпирали два трупа. Протиснувшись сквозь узкую щель, Виллум молча обошел первое мертвое тело, но у второго трупа остановился. Накидка из перьев, шлем, украшенный клювом, – сомнений быть не могло: перед ним бездыханно лежал брат Ворон. Интересно, он действовал, выполняя приказ Дария? На ушах его запеклась кровь. Это наверняка была работа Стоув.

В доме какая-то женщина склонилась над девочкой. Не успела она даже голову повернуть, как

Виллум прыгнул через перевернутый стол и оттолкнул ее к Мабатан, которая тут же прижала ее к стене и приставила к шее нож. От испуга женщина потеряла дар речи.

Виллум протянул ладонь ко лбу Стоув. И девочка, и Феррел были без сознания, но оба оставались живы. К счастью, живы... Он замер и сосредоточился на девушке, которая всего несколько секунд назад находилась в том месте, где теперь стоял он. Ее дух и дух комнаты были одинаковыми... значит, она здесь раньше жила.

– Здравствуй, Аландра, – сказал Виллум, повернувшись к ней лицом. – Почему ловцы видений прислали тебя сюда, хотя твое присутствие гораздо больше требуется в другом месте?

Девушка испугалась еще больше.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь.

– От тебя так и разит снадобьем, – со злостью сказала Мабатан, потянувшись к секретному кармашку на рукаве девушки. Она вынула оттуда небольшую коробочку и открыла ее.

– Нет, только не это! – закричала молодая женщина, когда Мабатан высунула руку за дверь и развеяла содержимое коробочки по ветру. Она без всякого сочувствия смотрела на Аландру, а та в отчаянии опустилась на пол у придавленной телами двери, чтобы собрать упавшие туда малюсенькие частички снадобья.

В доме напротив зажегся свет, и Виллум втащил Аландру в дом.

Девушка набросилась на него в исступлении:

– Ты представить себе не можешь, что вы наде-
ляли! Как его трудно достать, это снадобье! А ка-
кую невообразимую цену мы за него платим!
И вообще – кто вы такие?

Виллум быстро оценил сложившуюся ситуа-
цию. От тел мужчин было необходимо избавиться.
Они должны исчезнуть бесследно, чтобы никто
не догадался, как они были убиты. Стоув находи-
лась в таком состоянии, что о продолжении путе-
шествия нечего было и думать. Девочка позарез
нуждалась в помощи целительницы. Нужно было
убедить Аландру поддержать их.

Взгляд Виллума потеплел, а голос смягчился.
Искренне, надеясь задеть Аландру за живое, он
сказал:

– Мы пришли сюда по просьбе Роуна.

– Я тебе не верю.

– Ты не веришь, что он послал кого-то, чтобы
выручить сестру?

– Я не верю, что он послал вас. Он сам мог сюда
прийти.

– Если бы он мог, нас бы здесь не было, Аланд-
ра. Посмотри вокруг. К утру в этой комнате надо
все прибрать, чтобы никто не догадался о том,
что здесь произошло. Либо мы сумеем с тобой сей-
час договориться, либо Стоув не уйдет отсюда
живой. Ты хочешь стать причиной смерти сестры
Роуна?

– А что здесь, по-твоему, произошло?

Виллум глубоко вздохнул. По тону девушки было понятно, насколько она расстроена и растеряна. Обращаться с ней нужно было как можно мягче.

– В Стоув вселилась другая жизненная сила. У нее временами мутится рассудок, потому что эта сила хочет контролировать ее разум. Посмотри хорошенько на то, что творится в комнате, на ссадины и кровоподтеки у нее на теле. Характер ушибов свидетельствует о том, что она сражалась не с этими мужчинами, а сама с собой.

– Но ведь она с ними сотрудничала! И потом, с чего бы это обращенным...

– Обращенные здесь ни при чем. В нее вселился ловец видений.

Аландра неуверенно переминалась с ноги на ногу. Этим он ее окончательно обескуражил. Теперь ему наконец удалось зародить в ней сомнения.

– Это невозможно.

– Я слышал о твоём даре целительницы, Аландра. Стоув сейчас в глубоком забытьи, но если ты ее разбудишь, то обнаружишь в ее теле ловца видений, о котором я тебе говорю. И сама получишь доказательства.

– То, о чем ты говоришь... такого просто не может быть.

– А если все же это правда, ты сможешь нам увести ее отсюда живой?

Взгляд целительницы стал спокойным и твердым.

– Да.

– Хорошо. Тогда я пока займусь трупами.

Мабатан хотела ему возразить, но он дал ей знак не сводить глаз с целительницы.

Виллум вновь внимательно посмотрел на цветастый наряд из перьев, валявшийся у его ног. Он был прекрасен, и другого такого не существовало – значит, люди знали, что Ворон сюда приходил. Именно это обстоятельство могло сослужить ему хорошую службу.

ПРОЛОГ

ВОРОН, АСПИД, ВОЛК И ЖАЛО –
ТА ОПОРА, ЧТО ДЕРЖАЛА
ВЕРУ В ДРУГА У ПРОРОКА.
С ВОРОНОМ БЫЛА МОРОКА,
КОГДА ВОРОН БРАТЬЕВ ПРЕДАЛ.
НО СВЯТОЙ ПРО ЭТО ВЕДАЛ.
НУ А АСПИД КАК ШПИОН
КОГДА БЫЛ РАЗОБЛАЧЕН,
СТАЛО ЗНАКОМ ТО ДЛЯ БРАТЬЕВ
И ПРЕДВЕСТНИКОМ ДЛЯ ДРУГА,
ЧТО СОБЫТИЙ ВИХРЬ КАК ВЬЮГА
ЗАКЛЮЧАЕТ ИХ В ОБЪЯТЬЯ
НАСТУПЛЕНЬЯ НОВОЙ ЭРЫ...

– ИСТОРИЯ ДРУГА В ИЗЛОЖЕНИИ ОРИНА

Выпад – и меч чуть не распорол Роуну живот. Он отскочил назад, одновременно быстрым и плавным движением меча-секача отбил лезвие нападавшей и тут же ударом кнута в шею сбил ее на землю. Но восемь до зубов вооруженных воительниц продолжали упорно сопротивляться. Он прыгнул вперед, стремясь нарушить их строй, но они были наготове и низко держали мечи, словно

готовясь в любой момент насадить его на них как на вертел.

Он нарезал круги, размахивая перед собой острым как бритва мечом-секачом, заставляя их понемногу отступать. Маневрируя, делая выпады, Роун никак не мог избавиться от явственной мысленной картины: *его сестра горела в огне*. Что бы это могло означать?

Холодный металл мелькнул прямо перед его лицом. Он отскочил назад, одновременно парируя удар, но потерял равновесие, упал на землю и стал перекатываться с места на место, чтобы спастись от ударов целившихся в него восьми мечей.

Роун извернулся и вспрыгнул на ноги, сделав выпад влево. Локтем он ударил одну из соперниц в шею, а другой нанес резкий удар откинутой назад ногой. Воительниц осталось шестеро, но и у него уже сбилось дыхание. Ничего хорошего это не предвещало.

Сестра его горела в огне. С того момента, как поздним утром его посетило это видение, он все время пытался понять, что же оно означало. Юноша прекрасно помнил, как Стоув голосом «косила» людей, будто коса высокую траву. Разве могла она в таком состоянии укрыться от ловцов видений? Смогут, интересно, Виллум и Мабатан найти ее раньше, чем до нее доберется кто-нибудь из Оазиса? А если они даже до нее и доберутся, Стоув настолько утратила над собой контроль, что вряд ли сможет отличить друга от врага. Кроме то-

го, не стоит сбрасывать со счетов и клириков. Наверняка они уже повсюду ее ищут. Роун подумал, что скорее предпочел бы увидеть сестру в плену у ловцов видений, чем в лапах Дария.

Он низко нагнулся, а потом стремительно распрямился как пружина, подпрыгнул, нанес серию ударов мечом-секачом и вырубил еще двух противниц. Осталось четверо.

Сестра его горела в огне. По пути в Кальдеру он мог бы попытаться понять, что творилось у нее в голове, выяснить, как она себя чувствует; но здесь окружавшие кратер скалы каким-то образом экранировали его разум, и он ничего не мог постичь за их пределами. Кто-то сильно ударил его хлыстом по спине, и юноша скорчился от боли. Соперницы сменили оружие. Роун попытался отойти на недостижимую для хлыстов дистанцию, но воздух со свистом рассек другой хлыст, и его гибкий конец обернулся вокруг его ног. Он споткнулся и тут же получил следующий удар. Теперь Роун целиком сконцентрировался на своих противницах. Сосредоточившись, он делал быстрые круговые движения, ловил хлысты на излете и срезал их концы так быстро, что женщины не успевали обнажать мечи. Он запыхался и тяжело дышал, пот катился градом. Юноша не спускал глаз с восьми воительниц апсара, которых в итоге ему все-таки удалось одолеть.

– Это же надо, какая досада! – воскликнула Кира и встряхнула копной золотистых волос. Она протянула руку, помогая одной из своих повер-

женных соплеменниц подняться на ноги.– Ты и вправду не в форме.

Роун предложил руку другой своей сопернице.

– Но я ведь все-таки победил, правда?

Кира ткнула его в живот твердым как железо пальцем.

– Нашел чем гордиться – нескольких девчонок одолел! Но даже они бы тебя без особого труда победили, если б ты вовремя не очухался. Тебе надо «прочистить» мозги. С сегодняшнего вечера будешь ходить на занятия по медитации.

– Если я сегодняшний день переживу,– без энтузиазма ответил Роун.

– Переживешь как-нибудь.– Кира сделала его соперницам знак, и они разошлись.– Бабушка мне сказала, что твои дипломатические способности улучшаются, и я не думаю, что нашим гостям захочется проверить твои боевые навыки.

Роун смущенно улыбнулся.

– Мне кажется, Энде оказывает мне большее доверие, чем я того заслуживаю.

– Надеюсь, ты заблуждаешься, иначе Волк и Жало съедят тебя на ужин с потрохами.

– А что с братом Аспидом?

– Ему сейчас подробно рассказывают о наших гидропонных садах, и это настолько для него важно, что он даже не будет присутствовать при нашем разговоре. Такое впечатление, между нами говоря, будто у него гора с плеч свалилась, хотя я понятия не имею, с чем это связано.

Кира с силой хлопнула Роуна по спине, подмигнула ему и ушла. Он вытер пот с лица, чувствуя себя совершенно обессиленным, как выжатый лимон. В тот день, когда братья Волк и Аспид появились в селении, он был настолько озабочен тем, как держать себя с ними, что совсем забыл о высказанном ему Лампи опасении, что Аспид мог быть одним из ловцов видений. Друг оказался прав, потому что однажды Роун почувствовал, что от Аспида несет снадобьем.

Вместе с тем Роун прекрасно понимал, что если он разоблачит Аспида, Волк его в тот же момент прикончит без лишних слов. А у Роуна были к нему вопросы, причем много вопросов... Пока он обдумывал линию поведения и свои возможности, брат Жало спустился с вершины скалы, где занимался медитацией. Роун решил привлечь его в качестве союзника. Однако следовало подождать, пока их накормят, а сам он тем временем сможет посоветоваться с Энде. Надо было увериться в том, что, если Аспида держать без снадобья, окружавшие Кальдеру скалы из темного камня скроют место его пребывания от ловцов видений и тем самым избавят их от непосредственной угрозы.

Роун почувствовал облегчение, когда понял, что может рассчитывать на поддержку предводительницы апсара, но это вовсе не означало, что ему будет легко. На самом деле все вышло совсем наоборот.

Кальдеру окутывал легкий утренний туман, лучи солнца пробивались к селению будто сквозь

слабую дымку. При таком освещении яркие картинки, нарисованные на скалах, и игравшие рядом с ними дети выглядели еще симпатичнее. Трудно было не порадоваться этому буйству красок и счастью беззаботной жизни, но Роун чувствовал глубокое беспокойство. Ему предстояло обсуждать соглашение с убийцами его родных и близких.

Возвращаясь с площадки для тренировок, он прошел мимо нескольких высоких стволов бамбука. За ними в скале была выбита небольшая пещера, и в ней хранились элегантные механические крылья, которые принесли их с Лампи на вершину этого спящего вулкана. Глядя на эти чудесные, поблескивающие в сумраке пещеры устройства, он мысленно вернулся к ничем не омраченному ощущению восторга, испытанному во время полета.

Внезапно раздался детский крик, и у Роуна перехватило дыхание. Но он сразу осознал, что это был не крик, а взрыв смеха – в нем не слышалось даже отголоска страха или боли. Очень уж за это время он издергался... Энде, скорее всего, права, когда говорит, что союзника не обязательно любить, во время войны хватит и того, что он воюет на твоей стороне. Но сколько бы он себя ни уговаривал, сколько бы ни искал убедительных причин и оправданий, необходимость заключения союза с теми, кто разрушил Негасимый Свет, разрывала ему душу. И никакие дипломатические уловки не могли ни изменить, ни облегчить его терзания. Энде сказала ему: «Соблюдение формальностей

помогает противостоящим сторонам достичь соглашения». Но для него этот новый язык компромисса смахивал на вранье, и он совсем не был уверен, что, прибегая к нему, сможет обвести братьев вокруг пальца.

Роун подошел поближе и провел пальцем по прозрачному крылу летательного аппарата. Настороженные на его нервные импульсы, крылья казались юноше продолжением его самого...

– Даже и не думай об этом, – раздался голос за его спиной. Лампи со скрещенными на груди руками стоял в дверях.

– Я и не думаю, – ответил Роун, отступив на шаг от крыльев. – Хотя, если честно признаться, у меня все переворачивается в душе от мысли, что придется вести переговоры с этими убийцами.

– Да, согласен, от такой перспективы голова вполне может пойти кругом, – согласился Лампи. – Но, с другой стороны, ты многому у них научился.

– Сам никак не пойму, как мне к этому относиться.

– Я только хотел сказать... может так случиться, что их наука тебе пригодится в будущем.

Роун вышел к Лампи из помещения на солнечный свет. Кожа его друга чем-то напоминала застывшую лаву, и можно было подумать, он сам был из нее вылеплен. Но это ощущение развеялось, как только Лампи заговорил.

– Помнишь того удивительного военачальника, о котором ты мне рассказывал? Того, который

был почти одного с тобой возраста? Ты говорил мне тогда, что, хотя его кровожадный папаша и научил его сражаться, он всегда прислушивался к словам своего учителя-философа. И кто, скажи на милость, внушил тебе, что ты не сможешь воевать вместе с братьями и одновременно использовать все, о чем узнал в Негасимом Свете, чтобы принимать верные решения?

– Когда Александр Великий возглавил армию, ему было на четыре года больше, чем мне теперь. Отец его был завоевателем. Это у него было в крови. Но в конце концов убийства довели его до того, что он рехнулся. А умер он еще совсем молодым.

– Ну, может быть, это не самый удачный пример.

– Его парализовало от сильного жара, и все подумали, что их предводитель сыграл в ящик. Потому, наверное, есть версия, что его убили бальзамировщики.

– Надо же, гадость какая! Но все-таки он же одержал победу над тем малым, которого звали Дарий, ведь так? Ну... перед тем, как они сделали из него чучело?

– Будем надеяться, что нам тоже повезет с первой частью... Кстати говоря, ты был прав насчет Аспида.

– И мне так кажется. Как ты собираешься порадовать этой новостью Волка и Жало?

Роун смотрел на густой туман, окутывавший вершину горы, – вот бы в нем раствориться... Какое будущее уготовила ему судьба? Тени родите-

лей говорили, что сила его – в ненависти к насилию. Может быть, они были правы, но в тот момент он почему-то чувствовал, что это ослабляло его, вселяло нерешительность.

– Сдается мне, ты сам для себя еще этот вопрос не решил.

– Единственное, в чем я сейчас уверен, – что с обсуждения этой проблемы разговор начинать не буду.

– Ты не одинок, Роун. У тебя есть могущественные друзья, такие как Энде. И кстати, она просила меня передать, что хочет тебя видеть.

– Она не сказала зачем?

– Ей хочется с тобой кое о чем побеседовать. Это все, что я знаю.

ПРОБУЖДЕНИЕ

КОГДА ЛОВЦЫ ВИДЕНИЙ ПРЕДАЛИ
РОУНА РАЗЛУКИ,
ОН СКРЫЛ ОТ НИХ НАШЕ ЗНАНИЕ.
КОГДА ФЕРРЕЛ ПОСТРОИЛ ИХ ВЕЛИКУЮ СТЕНУ,
МЫ ОТКРЫТО ЗАКЛЕЙМИЛИ ИХ ПОЗОРОМ.
НО КОГДА ОНИ СТАЛИ УГРОЖАТЬ РОУНУ
ИЗ НЕГАСИМОГО СВЕТА И НОВАКИН,
МЫ СТАЛИ ИХ ВРАГАМИ.

– ПУТЬ ВАЗЯ

МАБАТАН КРЕПКО СЖИМАЛА В МОЗОЛИСТЫХ ПАЛЬЦАХ ЧЕРНЫЙ ХОЛОДНЫЙ МЕТАЛЛ. ОНА БЕЗ КОЛЕБАНИЙ ПООБЕЩАЛА ВИЛЛУМУ ПРОТКНУТЬ СЕРДЦЕ ЛОВЦА ВИДЕНИЙ, ЕСЛИ ЭТО ПОТРЕБУЕТСЯ, ТОЧНО ЗНАЯ, ЧТО ОБЕЩАНИЕ СВОЕ ВЫПОЛНИТ. ХОТЯ ДЕВУШКА И ДУМАЛА РАНЬШЕ, ЧТО ТАКОЙ МОМЕНТ КОГДА-НИБУДЬ НАСТАНЕТ, НО ДАЖЕ В САМОМ СТРАШНОМ КОШМАРЕ ОНА НЕ МОГЛА ЕГО СЕБЕ ПРЕДСТАВИТЬ. У НЕЕ БЕШЕНО КОЛОТИЛОСЬ СЕРДЦЕ, ГРАДОМ КАТИЛСЯ ПОТ, А НА ДУШЕ КАМНЕМ ЛЕЖАЛИ ЗЛОСТЬ И ПЕЧАЛЬ.

В прошлом году ее отец был ранен в западнее, расставленной ловцом видений. Теперь он никог-

да уже не сможет вольно странствовать. Вот почему зов Роуна дошел не до него, а до нее. Поэтому она и была здесь с оружием в руках, готовая убить, если возникнет необходимость. Решимости ей было не занимать.

Роун верил этой девушке, которая едва ли была старше самой Мабатан, что она сможет обеспечить Новакин безопасность. Но Аландра предала Роуна и оставила детей. Не в силах сдержать нахлынувшие чувства, Мабатан бросила ей в лицо:

– Какая же ты дура!

Целительница неловко повернулась и взглянула ей в глаза.

– Что ты сказала?

– Что ты оставила детей в руках их врагов.

Аландра мертвенно побледнела, и лицо ее стало похожим на лик ее друзей – ловцов видений, коротавших век в пещерах.

– Терра бы никогда не допустила, чтобы детям кто-нибудь причинил вред.

– Может быть, ей никто и не поручал их убить.

– Все в Новом Свете любят этих детей. Ты сама не знаешь, что ты несешь.

Аландра говорила негромко, с легким пренебрежением, но по тому, как кровь прилила ей к щеке, Мабатан поняла, что она в ярости.

– Ты, оказывается, не только глупая, но еще и слепая, – прошептала она.

– Мне нужно братья за работу, – огрызнулась целительница и потянулась к медицинской сумке.

Мабатан сильнее сжала нож. Аландра двигалась спокойно и неторопливо, чтобы Мабатан могла видеть каждое ее движение.

– Целебные травы здесь не помогут. Надо попробовать кое-что другое.

Цепкие пальцы целительницы задвигались быстрее. По тому, как сгорбились ее плечи, Мабатан поняла, что она боится. Отец не раз предостерегал ее, говоря о силе внушения, присущей ловцам видений, поэтому она заставила себя дышать более равномерно, готовая к любой выходке Аландры.

Неторопливо раскрыв сумку, целительница достала из нее небольшой сверток, в котором лежали сотни поблескивающих иголок. Одну она воткнула в ладонь Стоув. Потом стала втыкать их в тело девочки одну за другой – в ноги, живот, грудь.

– А это – последняя, в точку пересечения, – сказала Аландра, вставив ее Стоув в переносицу. – Скоро увидишь, что была не права. Не все ловцы видений подлецы.

Когда иглы начали покачиваться, как трава на легком ветерке, Мабатан задумалась о причинах заносчивой самоуверенности Аландры. Казалось, она и понятия не имела, с какой злой силой столкнулась. Хорошо хоть, что Мабатан была прекрасно о ней осведомлена. Она отошла в тень, чтобы, очнувшись, Стоув ее не заметила.

Вся в синяках и ссадинах, сестра Роуна пришла в себя и застонала, потом глубоко вздохнула. Веки ее задрожали, она медленно раскрыла глаза,

такие яркие, будто в них играли солнечные лучики.

– Аландра,– произнесла она странным, каким-то не своим голосом с хрипотцой.

Ловец видений в недоумении выгнула бровь.

– Откуда ты меня знаешь? Мы никогда раньше не встречались.

– Конечно же встречались,– ответила Стоув.– Мы с тобой очень часто встречались в Оазисе. Кто учил тебя математике? Кто впервые взял тебя с собой в Край Видений?

Не приходилось сомневаться, что потрясение целительницы было неподдельным.

– Август Феррел?! Но мне говорили, что ты лежишь при смерти в коме в Оазисе.

– Правильно. Именно там находится мое тело. Когда я согласился взвалить на себя эту ношу, мне было прекрасно известно, что я никогда не смогу вернуться назад и тело мое погибнет. Но благодаря тебе моя миссия еще имеет кое-какие шансы на успех.

– Какая миссия?

– Разве они не сказали тебе, Аландра? Почему же тогда ты сюда пришла?

– Меня только просили найти сестру Роуна. А потом привести ее в Оазис, где она будет в безопасности.

– Ну что ж, в настоящий момент она спит,– рассмехался Феррел.– Боюсь, последняя проделка очень ее вымотала. Извини за кавардак, который

мы устроили в твоём бывшем доме. У нас со Стоув возникли некоторые разногласия по поводу... проблемы контроля.

Глаза девочки, которыми смотрел Феррел, быстро оглядели комнату. Но Мабатан умела прятаться и была уверена, что он её не заметил.

– Что ты сделала с Браком и Вороном?

– Их тела уже убраны отсюда.

– Они слегка пожадничали и к тому же оказались слишком глупы. Понадеялись выжить, если Наша Стоув решит с ними разделаться, – сказал Фаррел. – Ты не будешь так любезна вынуть эти проклятые иглы, Аландра? Нам с тобой надо тронуться в путь до того, как моя очаровательная маленькая хозяйшечка проснется. Она доставит нам немало хлопот.

– Если мы тронемся слишком скоро, она может умереть, и ты умрешь вместе с ней. Она вся израна. Иглы ей помогут, но потом ей какое-то время надо будет отдохнуть. Я дам ей одно средство, которое укрепит её силы.

– Ты поступишь мудро.

Аландра снова потянулась к сумке, достала несколько порошков, перемешала их в миске и вылила туда немного воды. Мабатан попыталась по запаху определить, что она там намешала, но не смогла, потому что смесь из разных трав была достаточно сложной.

Именно в этот момент из-за двери до неё донеслись едва слышные звуки мужских шагов. Вернул-

ся Виллум. От него исходило спокойствие, которое передалось и ей.

Мабатан беззвучно и незаметно подкралась к целительнице, сжимая нож в руках, в любой момент готовая всадить его в сердце Аландры, если та сделает хоть одно неверное движение, хоть один опрометчивый шаг. Если все пойдет наперекос, Виллуму очень понадобятся эти лишние секунды, чтобы спасти Стоув.

Осторожно приподняв головку раненой девочки, Аландра помогла ей выпить приготовленный эликсир.

– Мерзкое пойло, – Феррел сморщился и закашлялся.

– Надо выпить все, – настаивала целительница, не отнимая чашки от губ Стоув.

– А если выпью, вынешь все эти иголки треклятые?

– Скоро сниму.

Как только Феррел все выпил до дна, целительница улыбнулась.

– Ты что мне дала?

Феррелла явно охватили дурные предчувствия. Мабатан сжала нож так, что костяшки на руке побелели, но дыхание девочки оставалось ровным.

– От этого средства Стоув спокойно отдохнет.

– Тогда почему же меня стало клонить в сон?

Феррел попытался высвободиться от державшей девочку целительницы, но та лишь сильнее

сжала руки и пристально посмотрела в светившиеся странным светом детские глаза.

– То, что ты сделал с этим ребенком, чудовищно.

– Ты... ты... ты предала меня,– прошипел Феррел, пытаясь схватить Аландру за запястья.

Но силы его явно убывали, и очень скоро руки девочки бессильно повисли. Феррел быстро засыпал под действием эликсира, и Мабатан услышала печальный шепот целительницы:

– Неправда, это вы все меня предали...

На какой-то момент все застыли, словно ожидая, подействовало снотворное или нет. Но вскоре Феррел уснул, Мабатан убрала нож, дверь распахнулась, и в дом вошел Виллум.

– Я не верила тебе,– сказала целительница, повернувшись к нему. Глаза ее были полны слез.– Я просто не могла тебе поверить. То, что ловцы видений сотворили со Стоув, противоречит всему, чему меня учили, во что я верила.– Когда девушка вынимала иголки из тела Стоув, голос ее дрожал от страдания и гнева.– За все, чего я достигла, за все, чем я смогла стать, я должна быть благодарна ловцам видений, их заботе обо мне на протяжении многих лет. Как же они могли такое сотворить, так жутко надругаться над другим человеком...

Виллум подошел поближе, склонился над Стоув и провел рукой по ее волосам.

– Когда приходят тяжелые времена, люди становятся способными на любые поступки. И по-

ступки эти перечеркивают все, что раньше они считали священным.

Аландра подняла голову, глаза ее покраснели от слез.

– Роун предупреждал меня об этом. Я потеряла его доверие, потеряла четырнадцать детей, которых так любила. Я перепробовала все, но ничего не действует. Они лежат все так же неподвижно, на волосок от смерти. Мне сказали, что если я приведу Стоув в Оазис, то смогу помочь детям. Но ведь и это, наверное, неправда?

Мабатан не могла поверить, что целительница все еще хранит эти обманчивые иллюзии. Ответ Виллума прозвучал прямо и недвусмысленно:

– Их планы в отношении Стоув не имеют к детям никакого отношения.

– Откуда ты знаешь? – беспомощно спросила Аландра.

– Неужели тебе непонятно?! Не валяй дурака. Ты же сама прекрасно знаешь ответ. Мы с тобой договорились. Времени осталось в обрез. Здесь нужно убрать все следы борьбы.

– А как мы выберемся отсюда? Мы же не сможем просто так выйти через городские ворота.

– Именно так я и собираюсь поступить.

* * *

Страж у ворот почтительно и робко спросил у человека-птицы:

– Твоя милость так скоро нас покидает?

– Да, друг мой, – ответил Виллум в слащавой манере, которая, как догадалась Мабатан, была присуща голосу Ворона. – Мне всегда больно покидать Праведное. Но когда тебя призывает Город, ты обязан незамедлительно спешить на его зов.

Взгляд охранника был сосредоточен исключительно на ярких перьях блестящей накидки. Он пожелал Виллуму и Стоув счастливого пути, едва обратив внимание на целительницу и помощника, следовавших за ними.

Ворота закрылись. Порыв смрадного ветра донесся с озера.

– Люди здесь, должно быть, привыкли к запаху смерти, – пробурчала Мабатан.

Ей доводилось слышать рассказы о правителе Браке и его правосудии: людей бросали в кислотный студень озера, где тела растворялись всего за день.

Аландра, поджав губы, обиженно прошептала:

– Люди живут в Праведном в удобстве и роскоши. У них проведено электричество, им привозят самую разную хорошую еду, они прекрасно одеваются и имеют все лучшее, что может предложить Город. А этот запах их не беспокоит. И ты можешь не обращать на него внимания.

Мабатан презрительно фыркнула. Слишком много себе позволяла эта целительница, хоть ничего при этом не понимала.

Натянутое молчание продолжалось еще долго. Они вошли в лес, где росли красноватые деревья.

И когда они углубились в чащу, Виллум ссадил Стоув с коня, снял с него седло и послал скакуна галопом в противоположном от Праведного направлении.

– Что ты делаешь? – удивилась целительница.

Виллума этот вопрос, казалось, даже позабавил.

– Лошади совсем не понравится то место, куда мы направляемся.

– Ты чем-то напоминаешь Владык Города или человека очень к ним близкого, – сказала Аландра, словно обвиняя его в этом. А потом фыркнула, обратившись к Мабатан: – А кто ты, вообще непонятно – не то мальчик, не то девочка, не то женщина, не то мужчина. Кто же ты на самом деле?

– Я женщина. И лет мне столько же, сколько тебе. Мы – вазя, отличаемся от многих.

Оторопь на лице ловца видений выглядела забавно, почти комически. Мабатан отвернулась от Аландры и несколько раз постучала по поваленному бревну.

– Ты из народа земли? Но ведь это миф! Их никогда никто не видел. Вазя!.. Да ты, видать, и соврешь – недорого возьмешь.

Мабатан, выгнув бровь, вопросительно взглянула на Виллума. Когда он ей кивнул, девушка чуть склонила голову, лукаво взглянула на Аландру и усмехнулась.

– Мой отец – пятнистая бурая крыса. Уверена, что ты не раз с ним встречалась на вашем огороженном участке Края Видений.

– Это невозможно.– Целительница глубоко вздохнула и тяжело опустилась на лежавшее рядом бревно.

– Ты бы сюда лучше не садилась,– сказал Виллум, сделав ей знак освободить бревно.

В этот момент бревно сдвинулось с места и немного откатилось в сторону. Аландра отпрыгнула от него с проворством лягушки. А когда в образовавшемся в земле отверстии обозначилась клыкастая тень, ловец видений в диком ужасе отпрянула еще дальше и завопила:

– Кровопийца!

Мабатан посмотрела не нее искоса и нахмурилась.

– Это Миза. Она из народа хроши. Дальше мы пойдем вместе с ней. А невежество свое лучше держи при себе.

Виллум осторожно передал Стоув Мизе, которая приняла спящую девочку на руки и исчезла с ней во мраке пещеры. После этого он железными пальцами взял Аландру под локоть и сказал ей:

– Иди первая. Я пойду за тобой.

КРЫСА

НА ЗЕМЛЕ ВОЗРОДИЛИСЬ ЛЕСА. ЖИЗНЬ
ДИКОЙ ПРИРОДЫ ВНОВЬ ЗАБИЛА КЛЮЧОМ
И В БУЙНЫХ ЛЕСНЫХ ЗАРОСЛЯХ,
И В ШИРОКИХ ЗОЛОТИСТЫХ ДОЛИНАХ.
НО ГЛАЗА ЛЮДЕЙ СТАЛИ ТЕПЕРЬ ПУСТЫМИ.
ОНИ ГИБЛИ, БЕЗЗАЩИТНЫЕ ПЕРЕД ЗВЕРЯМИ.
У НИХ ОТНЯЛИ ВСЕ ИХ МЕЧТЫ.

– РОУН,
ВИДЕНИЕ № 117, 7 ГОД НАШЕЙ ЭРЫ,
ДНЕВНИКИ КРАЯ ВИДЕНИЙ
ПЕРВОГО ВНУТРЕННЕГО ПРЕДЕЛА

Роун шел вдоль вулканической скалы туда, где дюжина молодых апсара совершенствовались в мастерском владении мечом. Женщины, будто в завораживающем танце, увертывались от оружия друг друга. Мечи не касались их тел, но свист воздуха, рассекаемого острыми как бритва лезвиями, выдавал грозную силу ударов.

Внутри храма еще несколько десятков соплеменниц Киры и Энде в состоянии глубокой медитации сидели на полу в позе лотоса. С синхронной точностью кисти каллиграфа они делали скоорди-

нированные вдохи и выдохи. В дисциплине апсара, конечно, превосходили братьев. Поэтому неудивительно, что они смогли стать такими замечательными воительницами.

Роун ждал, стоя у тяжелой каменной двери. Он знал, что Энде почувствует его присутствие и дверь распахнется, как только она освободится. Долго ждать не пришлось.

Комната была обставлена с таким вкусом, что, казалось, все здесь излучает покой и умиротворение. В центре стоял простой, но прекрасно сделанный стол совершенных пропорций с мастерски вырезанным по дереву рисунком трепещущей спирали. На столе стояли две чашки из белой глины, на вид прочные и одновременно изящные. Даже бамбуковый коврик, на который сел Роун, радовал глаз узором плетения. Совершенство женщины было под стать совершенству убранства комнаты: высокая, гибкая, пропорционально сложенная, она была уже немолода, но лицо ее светилось мудростью и красотой, а улыбка одновременно располагала и удерживала собеседника на расстоянии.

– После последнего тяжелого испытания ты утратил четкость восприятия и ясность мысли, – сказала она, налив Роуну чашку чая. Запах мяты подействовал на юношу успокаивающе.

– Я понял, как важно иногда бывает отрешиться от прошлого, но когда вновь увидел Волка, Аспида и Жало, когда услышал их голоса... Даже

не знаю, смогу ли я это сделать. Они пришли в Кальдеру с намерением служить под моим началом, но к сомнениям моим прибавилась проблема с Аспидом...

– Ты слишком переоцениваешь стоящие перед тобой препятствия. Роун, не забывай о том, что тебе не требуется прощать братьев – тебе надо их только возглавить. Решившись на это, ты сможешь повести их за собой не только мысленно, но и на деле. И ты не перестанешь быть самим собой, не испытаешь боль и отчаяние.

Роун пожал плечами.

– Возможно, тяжело поступить так, Роун из Негасимого Света, но, поверь мне, овчинка стоит выделки.

– У меня было видение...

Желая его остановить, Энде подняла руку.

– Я не тот человек, который мог бы объяснить тебе значение этих видений, но знаю кое-кого, с кем тебе стоило бы их обсудить.

Роун решил, что этот человек находится здесь же, неподалеку.

– Нет, нет, – будто прочитав его мысли, со вздохом сказала престарелая воительница и отхлебнула глоточек чая. – Здесь ты ее не встретишь. Крыса ждет тебя в Краю Видений.

При упоминании об этом существе внутри у Роуна будто что-то оборвалось.

– Такая большая крыса с бурыми пятнами?

Энде поставила чашку на стол.

– Значит, ты ее запомнил. Хутуми так и думал. Как же он мог ее забыть? Ведь эта крыса не раз присутствовала в его видениях. Впервые он с ней там встретился уже больше года назад. Совпадение исключено. Но каким боком, интересно, это существо было связано с Энде?

– Я понял, что крыса – это ловец видений. Потому что другие ловцы видений подчинялись ее приказам.

– Вспомни хорошенько о своих с ней встречах.

– В первый раз она пришла ко мне сама. Это было у меня дома, когда уничтожили Негасимый Свет. Она тогда хотела, чтобы я оттуда ушел. И оказалась права.

Не глядя на него, Энде налила себе еще чашку чая.

– Она давала тебе какие-нибудь другие хорошие советы?

– Несколько раз. Но еще раз говорю тебе, она всегда была с другими ловцами видений. Я уверен, что она – один из них.

– Это все, что тебе о ней известно?

Роун вспомнил о том, что в Оазисе говорил ему Харон.

– Во время войн, когда мой прадед решил положить конец борьбе и разделить повстанцев, он сказал, что указание об этом получил во сне от крысы.

Энде сомкнула пальцы рук.

– Крыса приходит к тем, кому нужен добрый совет и с кем у нее есть общие интересы.

– Какие?

– Прежде всего, сохранение Края Видений. Ловцы видений знают о ней совсем немного. Они боятся ее и потому уважают, почитая кем-то вроде ангела-хранителя, способного предвидеть будущее, своего рода символ Края Видений. Но это чушь, которую могут выдумать лишь ловцы видений.

Внимательно наблюдая за выражением лица Энде, ее движениями и голосом, Роун не замечал ничего, кроме открытости и правдивости.

– Однажды она сказала мне, что она – все и ничто. Что она имела в виду?

– Об этом ты должен будешь спросить у нее.

Роун задумался.

– Как? Как я смогу свободно странствовать в Краю Видений, если там меня могут найти охотники или ловцы видений?

– У тебя есть перстень. Барсук – это дух, который тебя защитит. Когда перенесешься в Край Видений, представь себе его как можно более отчетливо, и он приведет тебя в безопасное место. Крыса найдет тебя там.

Роун задумался. Почему ему повсюду чудятся ловушки и подвохи? Почему он уже не может верить даже тем, кто искренне хочет ему помочь? Будто почувствовав его сомнения, белый сверчок прыгнул ему на колено и запел.

– Ну вот, теперь я вижу – ты свое решение принял, – сказал Роун.

Закрыв глаза, он медленно и глубоко вдохнул. Потом провел большим пальцем по перстню, который подарил ему когда-то Святой, и перед его мысленным взором отчетливо возникло загадочное изображение барсука.

РОУН НЫРЯЕТ ВНИЗ, ЗАЩИЩАЯСЬ ОТ ЛАВИНЫ ПРОЛЕТАЮЩИХ МИМО ПЫЛАЮЩИХ КАМНЕЙ, НО ПОЧТИ В ТОТ ЖЕ МИГ ПОНИМАЕТ, ЧТО КАКИМ-ТО ОБРАЗОМ ЗАЩИЩЕН ОТ ОПАСНОСТЕЙ ЭТОГО АДА. ОН ТЯНЕТСЯ ВПЕРЕД, ЧТОБЫ ОГЛЯДЕТЬ ПРОЗРАЧНУЮ ВНЕШНЮЮ ГРАНИЦУ, РУКА ЕГО УПИРАЕТСЯ В ГИБКУЮ ПОВЕРХНОСТЬ, И У НЕГО ОТ СТРАХА ПЕРЕХВАТЫВАЕТ ДЫХАНИЕ. ОТ ПРИКОСНОВЕНИЯ ЕГО ПАЛЬЦЕВ ДОКРАСНА РАСКАЛЕННЫЕ УГЛИ ИСПАРЯЮТСЯ В ПЫЛЬ. ПОНЯВ, ЧТО ОН УЖЕ НЕ ОДИН, РОУН ОПУСКАЕТ РУКУ. ОБЕРНУВШИСЬ, ОН ВИДИТ, ЧТО КРЫСА СИДИТ НА ГРАНИТНОМ ПОЛУ И ЛИЖЕТ СЕБЕ ЛАПУ.

«ОТКУДА ТЫ ЗНАЛА, ЧТО Я ПРИДУ?» – ОН НЕ МОЖЕТ СКРЫТЬ НЕДОВЕРИЯ В ГОЛОСЕ.

«А Я И НЕ ЗНАЛ. ДАРИЙ ОБЛОЖИЛ НЕ ТЕБЯ ОДНОГО, РОУН ИЗ НЕГАСИМОГО СВЕТА. ХОТЬ ДАРИЙ И НЕ МОЖЕТ ПЕРЕСЕКАТЬ ГРАНИЦЫ СОБСТВЕННЫХ ВЛАДЕНИЙ, ОН ЧУВСТВУЕТ ТЕНИ ТЕХ, КТО НАХОДИТСЯ ЗА ИХ ПРЕДЕЛАМИ. ЕГО СООРУЖЕНИЯ РАЗРУШАЮТ СТРУКТУРУ КРАЯ ВИДЕНИЙ. ТЕПЕРЬ УЖЕ ПОЧТИ НИКТО НЕ МОЖЕТ СТРАНСТВОВАТЬ СВОБОДНО. ЭТО ОДНО ИЗ НЕМНОГИХ МЕСТ, ГДЕ ПОКА ЕЩЕ МОЖНО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ В БЕЗОПАСНОСТИ».

В ГЛАЗАХ КРЫСЫ СВЕТИТСЯ ОТКРОВЕННОЕ ЛЮБОПЫТСТВО: «ХОТЯ ТЕБЯ И ЗАЩИЩАЕТ БАРСУК, ТЫ ПОДВЕРГ СЕБЯ БОЛЬШОМУ РИСКУ. ЗАЧЕМ?»

«ЭНДЕ СКАЗАЛА МНЕ, ЧТОБЫ Я СПРОСИЛ У ТЕБЯ СОВЕТА».

«СКАЖИ ЭНДЕ, ЧТО ВРЕМЕНА ИЗМЕНИЛИСЬ И НЕ НАДО ЕЙ ТЕПЕРЬ ОСОБЕННО РАССЧИТЫВАТЬ НА МОЮ СМЕКАЛКУ. НО ПОСКОЛЬКУ МЫ ОБА С ТОБОЙ СЕЙЧАС ЗДЕСЬ В БЕЗОПАСНОСТИ...»

«У МЕНЯ БЫЛО... ВИДЕНИЕ».

КРЫСА ПРИКРЫВАЕТ ГЛАЗА.

«РАССКАЖИ МНЕ, ЧТО ТЫ ВИДЕЛ».

«СТОУВ БЫЛА ГОРЯЩИМ ДЕРЕВОМ, КОТОРОЕ ПРЕВРАТИЛОСЬ В ЗОЛОТИСТЫЙ ПЕПЕЛ. МЕЧОМ-СЕКАЧОМ Я УБИЛ БЫКА. С МЕЧА КАПАЛА КРОВЬ НА ДЕТЕЙ – ЧЕТЫРНАДЦАТЬ НОВАКИН. ОНА ОБЛЕГЧАЛА ИХ БОЛЬ. НО ПОТОМ МЕЧ БУДТО ПРИРОС У МЕНЯ К РУКЕ. ВИЛЛУМ СОБРАЛ ЗОЛУ, ОСТАВШУЮСЯ ОТ СТОУВ, И ВЫСЫПАЛ ЕЕ НА НОВАКИН. ТЫ ЗНАЕШЬ ВИЛЛУМА? ТЫ ВЕДЬ СИДЕЛА У НЕГО НА КОЛЕНЕ?»

НЕ ОТКРЫВАЯ ГЛАЗ, КРЫСА КИВАЕТ:

«ПРОДОЛЖАЙ, ПОЖАЛУЙСТА».

«В ТОМ ВИДЕНИИ ВИЛЛУМ СКАЗАЛ МНЕ, ЧТО ВРЕМЕНИ У НАС ОСТАЛОСЬ ЛИШЬ ДО ТЕХ ПОР, ПОКА БЫК НЕ ВЗОЙДЕТ НА ВОСТОКЕ. А ПОТОМ – МЫ ПРОПАЛИ, ВСЕ БУДЕТ КОНЧЕНО».

КРЫСА ОТКРЫВАЕТ ГЛАЗА.

«РОУН РАЗЛУКИ ОМЫЛ РУКИ В РЕКЕ ВРЕМЕНИ И СТАЛ ВИДЕТЬ БУДУЩЕЕ, СТАЛ ВИДЕТЬ ТО, ЗА ЧТО СЧИТАЛ СЕБЯ В ОТВЕТЕ. ОН РЕШИЛ ИЗМЕНИТЬ

ЭТО БУДУЩЕЕ. МОЖЕШЬ СЧИТАТЬ ЭТО ЕГО СТРАННОСТЬЮ ИЛИ ДАЖЕ ЗАНОСЧИВОСТЬЮ, НО, КОГДА ОН ОТЫСКАЛ МОЕГО ПРЕДКА – АИТУНУ, ЕГО СОПРОВОЖДАЛО МНОЖЕСТВО СВЕРЧКОВ. ЭТО УБЕДИЛО ЕЕ ПОМОЧЬ ЕМУ ОТЫСКАТЬ ТОТ ПУТЬ, КОТОРЫЙ, КАК ОН СЧИТАЛ, МОГ НАС СПАСТИ. НО ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ ВНОСИЛА СВОИ КОРРЕКТИВЫ, И ПУТЬ ЭТОТ СТАЛ ИЗВИЛИСТЫМ И ТЕРНИСТЫМ. ИЗ ВИДЕНИЯ ТВОЕГО ЯВСТВУЕТ, ЧТО НОВАКИН ПОКА ЕЩЕ МОЖНО СПАСТИ. ЕЩЕ ОНО СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ О ТОМ, ЧТО ЖИЗНИ ТВОЕЙ СЕСТРЫ ГРОЗИТ ОПАСНОСТЬ. ОГОНЬ – СТИХИЯ ДУШИ. СТОУВ ГОРИТ ЯРКО, РОУН, НО КОГДА ДАРИЙ ВЗЯЛ ЕЕ ПОД СВОЕ КРЫЛО, ТЕМ САМЫМ ОН ЗАЩИТИЛ ДЕВОЧКУ ОТ СТРАШНОГО НАСИЛИЯ, С КОТОРЫМ ОНА МОГЛА СТОЛКНУТЬСЯ. ВИЛЛУМ СМОГ ОГРАДИТЬ ЕЕ ОТ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ НАПАДОК, НО НЕ ПРЕДВИДЕЛ ОПАСНОСТИ СО СТОРОНЫ ЛОВЦОВ ВИДЕНИЙ. МЫ НЕДООЦЕНИЛИ ИХ И ИЗ-ЗА ЭТОГО ЧУТЬ ВСЕГО НЕ ЛИШИЛИСЬ. НИКТО ТАК НЕ СОЖАЛЕЕТ О СОВЕРШЕННЫХ НАМИ ОШИБКАХ, КАК ВИЛЛУМ. ОН ЗНАЕТ, КАК ДОРОГО СТОИЛИ ЭТИ ОШИБКИ ТВОЕЙ СЕСТРЕ».

«ЧТО ТЫ ИМЕЕШЬ В ВИДУ? КАК ТАКОЕ МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ?»

«ОДЕРЖИМОСТЬ СТОУВ ЛОВЦОМ ВИДЕНИЙ ОТНЯЛА У НЕЕ ТО, ЧТО ОНА МОГЛА БЫ СОХРАНИТЬ ЦЕЛИКОМ, ЕСЛИ БЫ СБЕЖАЛА ОТ ДАРИЯ».

«РАЗВЕ НЕЛЬЗЯ ЧТО-НИБУДЬ ДЛЯ НЕЕ СДЕЛАТЬ?»

«МЫ ДЕЛАЕМ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ. НО, РОУН, ТВОЕЙ СЕСТРЕ ДОЛЖНО БЫТЬ ПОЗВОЛЕНО ИДТИ НАВСТРЕ-

ЧУ СОБСТВЕННОЙ СУДЬБЕ, ТОЧНО ТАК ЖЕ, КАК И ТЫ ДОЛЖЕН СВОБОДНО ИДТИ НАВСТРЕЧУ ТВОЕМУ БУДУЩЕМУ».

ЕСЛИ ВОЗМОЖНО ЗАЩИТИТЬ СТОУВ, ДУМАЕТ РОУН, ОН НЕ СТАНЕТ ЖДАТЬ, СЛОЖИВ РУКИ.

КРЫСА ПОГЛАЖИВАЕТ СЕБЕ ХВОСТ, РАССМАТРИВАЕТ ЕГО, БУДТО ИЩЕТ ОТВЕТЫ НА ЕГО РОЗОВАТОЙ КОЖИЦЕ.

«ТВОЕ ВИДЕНИЕ ОТРАЖАЕТ СТОЯЩУЮ ПЕРЕД ТОБОЙ ДИЛЕММУ. МЕЧ СИМВОЛИЗИРУЕТ ПРЕДВОДИТЕЛЬСТВО, КРОВЬ НА НЕМ – КРОВЬ БЫКА. ЭТО ПОДРАЗУМЕВАЕТ ВОВЛЕЧЕННОСТЬ БРАТЬЕВ, ДРУГА ИЛИ И ТЕХ, И ДРУГОГО – ТОЧНЕЕ Я СКАЗАТЬ НЕ МОГУ. ТЫ ЗНАЕШЬ ЭТО И ОДНОВРЕМЕННО ЭТОГО БОИШЬСЯ, ПОТОМУ ЧТО ИЩЕШЬ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ БЕЗ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ. НО, РОУН, ВЕДЬ КРОВЬ – ЭТО ЕЩЕ И СИМВОЛ НАДЕЖДЫ, И СИМВОЛ ЖИЗНИ. В ВИДЕНИИ СВОЕМ ТЫ ПОМОГАЕШЬ ДЕТЯМ. НАСИЛИЕ СВЕРШАЕТСЯ НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО, ХОТИМ МЫ ЭТОГО ИЛИ НЕТ. МЕЧ СЛИВАЕТСЯ У ТЕБЯ С РУКОЙ, ПОТОМУ ЧТО ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО НЕ МОЖЕШЬ ПОВЕРНУТЬСЯ СПИНОЙ К ВОЗЛОЖЕННОЙ НА ТЕБЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ. ЕСЛИ ТЫ ТАК ПОСТУПИШЬ, ВСЕ БУДЕТ ПОТЕРЯНО».

«У МЕНЯ К ТЕБЕ ЕЩЕ МНОГО ВОПРОСОВ».

КРЫСА ПОДЕРГИВАЕТ НОСИКОМ.

«ПОМНИ СЛОВА РОДИТЕЛЕЙ: ЧТОБЫ ВЫИГРАТЬ ВОЙНУ, НАДО СТРЕМИТЬСЯ К МИРУ. ЕСЛИ ПОСТУПИШЬ ИНАЧЕ, САМ ПРЕГРАДИШЬ СЕБЕ ПУТЬ».

КРЫСА ЧУТЬ ОТКЛОНЯЕТСЯ НАЗАД, ГОТОВЯСЬ К ПРЫЖКУ.

«ПОДОЖДИ! – КРИЧИТ РОУН.– СКАЖИ МНЕ, КАК ТЫ МОЖЕШЬ БЫТЬ ОДНОВРЕМЕННО ВСЕМ И НИЧЕМ?»

«СМОТРИ...»

ТЕЛО СИДЯЩЕЙ НА ГЛАДКОМ КАМНЕ КРЫСЫ НАЧИНАЕТ БЫСТРО МЕНЯТЬ ОЧЕРТАНИЯ, БУДТО ПРЕВРАЩАЯСЬ В РАСПЛАВЛЕННУЮ МАССУ. СНАЧАЛА ОНА ТРАНСФОРМИРУЕТСЯ В ЛИЦО СТАРИКА, ПОТОМ ДЕВУШКИ, КОТОРУЮ СМЕНЯЕТ ЛИЦО МУЖЧИНЫ СРЕДНИХ ЛЕТ. ОДНО ЗА ДРУГИМ СМЕНЯЮТСЯ ДЕСЯТКИ ЛИЦ ЛЮДЕЙ РАЗНОГО ПОЛА И ВОЗРАСТА, ПОСЛЕ ЧЕГО СТРАННО МЕНЯЮЩАЯСЯ МАССА ЗАМИРАЕТ, ПРИНЯВ ОБРАЗ ЛИЦА МУЖЧИНЫ, ТЕМНЫЕ ГЛАЗА И БРОВИ КОТОРОГО КАЖУТСЯ РОУНУ НА УДИВЛЕНИЕ ЗНАКОМЫМИ.

«ТЕПЕРЬ ТВОЕ ЛИЦО НАПОМИНАЕТ МНЕ МОЮ ПОДРУГУ – МАБАТАН».

«В ЭТОМ НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО – Я ЕЕ ОТЕЦ.– НА УЛЫБАЮЩЕЕСЯ ЛИЦО МУЖЧИНЫ НАБЕГАЕТ ТЕНЬ.– В ТЕБЕ, РОУН, ЖИВЫ ЛЮДИ НЕГАСИМОГО СВЕТА. ПОЧУВСТВУЙ ИХ В СВОЕЙ КРОВИ, УСЛЫШЬ ИХ РАЗУМОМ СВОИМ. В ГРЯДУЩИЕ ДНИ ТЕБЕ ОЧЕНЬ ПРИГОДИТСЯ ИХ МУДРОСТЬ».

С ЭТИМИ СЛОВАМИ КРЫСА ИСЧЕЗАЕТ.

«Ты хотел найти решение без насилия, но... избежать насилия не удастся, хочешь ты того или нет»,– набатом, как звук колокола на дозорной башне, прозвучали в голове Роуна слова крысы.

Когда он раскрыл глаза, рядом с ним стояла Энде.

– Выпей, – сказала она, указав ему на чашку.

Роун отпил глоток горячего чая.

– Что бы я ни делал, людям все равно будет плохо, многие из них погибнут. Разве я могу с этим смириться?

Энде печально улыбнулась.

– Всякая жизнь, Роун, имеет свою цену, и никому еще не удалось исправить несправедливость того, что все мы смертны.

– Если бы речь шла только обо мне...

– Мне хорошо известна тяжесть бремени власти, единственное спасение от которой я нахожу в действии. Представь себе растерянную девочку, которая на ходу оглядывается назад, не замечая перед собой глубокой пропасти. В том, что она срывается вниз и летит навстречу смерти, нет ни преднамеренности, ни злого умысла. Но этим своим единственным бессознательным действием она трагически меняет жизнь всей своей семьи. Ни доброта, ни невинность не избавляют нас от горя. Мы скорбим о судьбе рассеянного ребенка и о горе, которое девочка принесла своей семье, но ничего с этим поделать не можем. Но есть и другие судьбы, которые мы можем изменить. И как руководители мы обязаны признать, что они больше нуждаются в нашем внимании.

В комнату вошла Кира. Копна ее пышных золотистых волос сзади была туго перетянута лентой. Она почтительно кивнула бабушке.

– Вставай, Роун из Негасимого Света, – распорядилась Энде, взяла его за руку и помогла юноше встать на ноги. – Наши гости ждут тебя.

«Планируя войну, думай о мире», – говорил себе Роун, следуя за Кирой и Энде из комнаты, где он чувствовал себя так спокойно. Юноша хорошо понял мораль притчи, которую рассказала ему Энде. В их мире дети падали в пропасть не потому, что были рассеянны и неосторожны, а потому, что их в эту пропасть толкали. Он понял, что в его власти было отрубить руку, толкавшую детей в бездонный провал.

Литературно-художественное издание

Трилогия «Негасимый Свет»

ФУН ДЭННИС

ТЕНЬ ХРАНИТЕЛЯ

КНИГА ТРЕТЬЯ

Роман

Перевод с английского М. М. Гурвица

Редактор *И. В. Кулюкина*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых диапозитивов 16.03.2011 г.

Формат 76×108/32. Гарнитура «CharterС».

Печ. л. 20,0. Тираж 3000 экз.

Заказ

ООО «Издательство «Этерна»

115444, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел/факс 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru